

Юрий ЧУРИЛОВ

САМОУЧИТЕЛЬ НАЧИНАЮЩЕГО АДВОКАТА

4-е издание,
дополненное и переработанное

Библиотека юриста (АСТ)

Юрий Чурилов

**Самоучитель
начинающего адвоката**

«Издательство АСТ»

2021

УДК 34
ББК 67

Чурилов Ю. Ю.

Самоучитель начинающего адвоката / Ю. Ю. Чурилов —
«Издательство АСТ», 2021 — (Библиотека юриста (АСТ))

ISBN 978-5-17-138668-9

Распространено такое заблуждение: чтобы стать хорошим адвокатом и иметь много клиентов, достаточно лишь знать законы и судебную практику. Но на самом деле привлекать и удерживать клиентов адвокатам становится все сложнее и сложнее из-за огромной конкуренции, «нематериальности» юридических услуг, правового нигилизма работников правоохранительной сферы и значительной части населения, несовершенства законодательства. Книга в четвертом, существенно переработанном и дополненном издании не только дает представление о скрытых и известных сторонах адвокатской деятельности, о способах привлечения и удержания клиентов, об особенностях национального судопроизводства и следствия, но в своих новых разделах также помогает начинающим юристам, профессионалам и далеким от юриспруденции читателям развивать практические навыки при составлении правовых документов и ведении наиболее распространенных категорий дел. В формате PDF А4 сохранен издательский макет.

УДК 34

ББК 67

ISBN 978-5-17-138668-9

© Чурилов Ю. Ю., 2021
© Издательство АСТ, 2021

Содержание

От автора	6
Предисловие к третьему изданию	7
Глава 1. Есть такая профессия...	10
Адвокатами не рождаются	10
Отношение общества к адвокатам: читаем классику	14
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Юрий Чурилов

Самоучитель начинающего адвоката

© Чурилов Ю., 2018

© ООО «Издательство АСТ», 2021

* * *

Памяти моей мамы, Нэлли Алексеевны Чуриловой

От автора

Когда-то мне казалось, что нет большего счастья, чем заниматься любимым делом, за что еще и деньги платят. Но с годами неминуемо накапливается чувство усталости, хочется заняться чем-то другим, как в анекдоте:

Артиста спрашивают:

– Вам нравится ваша профессия?

На что тот отвечает:

– Нравится... если бы не спектакли и репетиции.

Может, поэтому часто приходилось слышать от следователей, секретарей суда, сотрудников колоний, приставов и вообще людей, не связанных с юриспруденцией, рассуждения о трудностях их работы, желании уйти в адвокаты. Но все мы привыкли видеть внешнюю, праздничную сторону чужой профессии, а не ее рутину, тяжелую и малопривлекательную.

Книга, которую вы держите в руках, в первую очередь адресована людям, думающим связать свою судьбу с адвокатской профессией, а также тем, кто только что, после студенческой скамьи, стал адвокатом. Говорят, что в вузах учат лишь одному: как без пользы дела проводить время. Даже учитывая невысокое качество нынешнего образования, с таким утверждением следует согласиться лишь отчасти. Теоретические знания, полученные во время учебы, – это фундамент, на основе которого можно развить профессиональные навыки. Если его нет, то построить прочное здание квалифицированного специалиста вряд ли получится.

Для того чтобы стать хорошим адвокатом, мало знать законы. Нужны практические навыки и жизненный опыт. Именно поэтому молодому специалисту приходится пробивать себе дорогу по большей части собственными силами, ценою «гибели» не одного несчастного клиента. Скажу больше, не изучив всех сторон адвокатской профессии, даже юристу с опытом работы нельзя в один миг переквалифицироваться в адвокаты.

То, что здесь написано, – это результат многолетних дневниковых записей и практической деятельности автора, не всегда вписывающейся в привычные шаблоны профессии. Книга дает представление о скрытых и известных сторонах адвокатской деятельности на примерах реальных судебных людей, а содержащиеся в ней сведения и факты из различных наук и областей познания могут заинтересовать не только начинающих адвокатов, коллег, но и читателей, далеких от юриспруденции.

Предисловие к третьему изданию

Совершенно неожиданными для меня были отзывы читателей (студентов, стажеров, адвокатов, людей, не имеющих отношения к юриспруденции), написанные уже после первого издания книги с искренним душевным порывом. Приведу лишь некоторые из них в сокращении.

* * *

Уважаемый Юрий Юрьевич, большое Вам спасибо за такую прекрасную книгу! Она – настоящая находка для человека, который на определенном этапе своей жизни и карьеры задается вопросом о начинании такого дела, как адвокатура. Ваша книга очень четко отражает все реалии современного мира, в котором свободно гуляет коррупция и все, что делают люди, направлено исключительно на извлечение собственной выгоды. Признаться, так думал и я до прочтения данной книги, но Вы как автор смогли убедить меня в том, что не все адвокаты ищут в делах исключительно выгоду, а коррупции не всегда удастся перечеркнуть букву закона.
С уважением, Дроздовский Андрей

* * *

Уважаемый Юрий Юрьевич, огромное спасибо за книгу, я учусь на 3-м курсе на юрфаке, хочу стать адвокатом, большое влияние на это решение оказала Ваша книга. Хочу поработать помощником адвоката, желаю Вам крепкого здоровья и огромных успехов в работе.
С уважением, Олег Орлов

* * *

Осмелюсь выразить благодарность читателя за Вашу книгу. Для меня ценность Вашего труда заключается именно в советах практика, которые не встретит в научной литературе. Книгу прочел с карандашом и, признаюсь, обнаружил ответы на вопросы, к которым самостоятельно не мог найти наиболее оптимальный подход. Это касается и Вашего взгляда на выбор позиции по делу, технологии защиты, использования доказательства защиты и прочее. Отдельно хотел бы отметить главу первую книги «Есть такая профессия». В сущности, в голове рождается только один эпитет – «здорово». Действительно – здорово! Спасибо за Ваш труд!
С уважением, стажер Московской городской коллегии адвокатов, Фомин Алексей

* * *

Будучи в Москве, в «Библио-Глобусе», на днях я купил Вашу книгу для начинающих адвокатов... Хотя она названа пособием для начинающих адвокатов, не думаю, что все опытные адвокаты знают то, что Вы в ней изложили. Я с удовольствием ее прочитал и, поверьте, значительно обогатил свои профессиональные знания (хотя в моей библиотеке давно имеются такие пособия для адвокатов, как «Искусство речи на суде», труды Гарриса и много пособий для адвокатов, изданных уже в советское время). Книга – достаточно интересная, написана простым и доходчивым языком. Когда я читал главу, посвященную взаимоотношениям адвоката и клиента, то мне казалось, что Вы пишете о моих взаимоотношениях с клиентами. То, о чем Вы написали, со мной происходит почти каждый день. Спасибо Вам за Ваш бесценный труд, посвященный российским адвокатам.
Ильяс Тимиев. Член адвокатской палаты Кабардино-Балкарской Республики

* * *

Купил книгу, потому что хотелось узнать о Вашей профессии с другой стороны, изнутри, а не с ее внешней стороны. Также были определенные мысли, чтобы переквалифицироваться в адвокаты. Нигде не встречал в одной работе ранее столько отражений деятельности адвоката в различных сферах литературы и искусства. Несмотря на то что Вы писали о своих «неудачах», как это может показаться со стороны, это мне показалось лучшей положительной характеристикой Вашей деятельности. То, как Вы самоотверженно боретесь с системой, и то, какими принципами Вы руководствуетесь в своей деятельности. После Вашей книги заинтересовался другими Вашими работами. Желаю Вам успехов и новых публикаций!
С уважением, Евгений

* * *

Меня зовут Микова Ева Борисовна, адвокат Первой Центральной Коллегии Адвокатов Адвокатской Палаты Иркутской области. Мне бы хотелось выразить Вам благодарность за Вашу замечательную книгу. Обычно скептически отношусь к юридической литературе из серий «самоучитель», «сам себе юрист/адвокат» и прочее. Однако Ваша книга совершенного иного качества и содержания. С первых страниц чувствуется любовь и волнение за нашу непростую профессию. Доступно Вам удалось показать все грани профессии и юридические тонкости, и психологические особенности работы, и даже примеры из литературы и искусства! Огромное Вам спасибо за интересное и познавательное чтение!

В настоящем издании книги были учтены пожелания читателей, советы коллег, стажеров и студентов, с которыми обсуждались темы и стиль изложения самоучителя. Вместе с тем я

не стал сводить содержание книги к набору образцов документов и превращать самоучитель в скучный учебник по теории права. Изложенные в ней практические рекомендации, возможно, не только заинтересуют коллег и окажут помощь студентам в освоении профессии, но, надеюсь, позволят рядовым читателям, не имеющим юридического образования, ориентироваться в юриспруденции (проводить несложные дела, контролировать работу нанятого юриста и пр.).

Отзывы и пожелания просьба направлять автору на адрес личной электронной почты: chur.j@yandex.ru.

Глава 1. Есть такая профессия...

Адвокатами не рождаются

Каждый человек индивидуален и имеет к чему-либо больший или меньший талант, но не всем суждено распознать свои способности и реализовать их, поэтому миллионы людей во всем мире занимаются не тем делом, для которого они предназначены. Многие знаменитости, избежав подобной участи, оставили юриспруденцию и напрямую не воспользовались полученными юридическими знаниями¹. Есть немало известных личностей, которые, родившись в семье адвокатов, потенциально могли бы ими стать, но не стали².

¹ Например, химик А. Лавуазье, философ Вольтер, писатели П. Мериме, Ш. Перро, Л. Н. Толстой, А. Островский, К. Паустовский, поэты А. Ахматова, Н. Гумилев, К. Д. Бальмонт, художники М. А. Врубель, Н. Э. Грабарь, А. Н. Бенуа, И. Я. Билибин, М. В. Добужинский, В. В. Кандинский, А. Матисс, Э. Дега, П. Боннар, П. Сезанн, композиторы Г. Гендель, П. И. Чайковский, С. Рахманинов, современный тенор А. Бочелли.

² Например, император Наполеон Бонапарт, основоположник теории научного коммунизма К. Маркс, чилийский полити-

Можно ли в ребенке определить какие-то качества, чтобы наверняка сказать о нем: он станет адвокатом? Видимо, нет, поскольку путь к профессии прокладывает не только дарование, но и работа над собой, и еще масса случайностей, которые кто-то называет божьим промыслом, кто-то – судьбой. Говорят, что Ф. Н. Плевако мало читал, имел пришепывающий голос, тем не менее это не помешало ему стать легендарным адвокатом и получить среди современников прозвище «московский златоуст».

В детстве я мечтал быть кем угодно, только не адвокатом. О суде я знал немного, в основном по рассказам моей бабушки, которая отдала адвокатуре 40 лет жизни. Содержание услышанных когда-то историй уже давно стерто из моей памяти, но не забыть тех неподдельных переживаний, с которыми она повествовала о человеческих судьбах и делах.

Адвокатская профессия тогда представлялась мне недостижимой вершиной, которую мог осилить лишь человек, специально рожденный для этого. Когда мне было пять-шесть лет, врезался в память один эпизод: юридическая консультация в здании народного суда Советского района Курской области... просторный кабинет... графин с водой на столе... большой портрет Ленина на стене... я печатаю на машинке одним пальцем – делаю вид, что это умею, на глазах у женщины, обратившейся к адвокату... за что получаю замечание от бабушки.

Именно тогда я впервые увидел зал судебных заседаний и из любопытства вошел в открытую дверь конвойной комнаты с клеткой для арестантов. Все это показалось необычным, торжественным, но я не мог себе и представить, что описанные интерьеры станут моей повседневностью.

Говорят, что хуже всего, когда человек выбирает профессию по совету близких и родных, которые не смогли реализовать собственные замыслы. Несбывшиеся мечты о профессии юриста были в молодости у моей мамы, а в 90-х годах юристом становился каждый второй, если не первый выпускник. Как бы там ни было, но после окончания школы мне было все равно, чем заниматься и кем быть, – стояла основная цель: получить высшее образование. На юрфак я поступил с большим трудом: после третьей попытки. К моему большому сожалению, результаты тестирования не выявили у меня склонностей к этой профессии, хотя учился я всегда добросовестно и увлеченно.

На момент окончания вуза я нигде не работал, и единственным местом, с которым я связывал свое существование, была адвокатура. Поэтому на приеме у Председателя Курской областной коллегии адвокатов я попросил отправить меня в любую тьмутаракань, лишь бы получить возможность работать по специальности.

Моя жизнь в адвокатуре началась в Промышленной юрконсультации города Курска во времена реформ. Тогда еще присутствовал особый дух «старой» адвокатуры, о котором напоминала кабинетная обстановка с полированными столами и стуком печатных машинок, обилием юридической литературы советского периода и воспоминаниями адвокатов.

Советская адвокатура никогда не была престижным местом работы юристов. Однако возможности заработать там имелись, и весьма неплохие. Адвокатов в стране развитого социализма было немного, поскольку государство количественно ограничивало их состав, как и гонорарный «потолок», но довольно часто вознаграждение выплачивалось минуя кассу. Поэтому многие следователи, прокуроры и даже судьи в погоне за «длинным» рублем перешли в коллегии адвокатов, а в конце 90-х, когда там настали трудные времена, с завистью смотрели на своих бывших коллег – государственных служащих. Собственно, к этому и сводились многочисленные воспоминания старых адвокатов, которые мне приходилось довольно часто слышать.

В то время, когда я начинал работать, еще никто не слышал о компьютерах, Интернете, электронных справочно-правовых системах³. Я был счастливым обладателем увесистого дефицитного сборника законов, много раз переизданной книги А. Р. Куницына с образцами документов, но, так как мои коллеги не горели желанием делиться опытом, практические навыки приходилось приобретать самостоятельно, по крупицам. Каждый день на новом месте мне представлялся унылыми малоперспективными буднями в борьбе за существование, поскольку я сразу же ощутил трудности профессии в отсутствие клиентов и стабильной заработной платы. Хотя сейчас-то я понимаю, что начинать адвокатскую деятельность в те далекие годы было гораздо проще, чем сейчас.

Сразу же я был поставлен перед трудным и мучительным выбором: работу в суде с возможной перспективой мне предложили практически одновременно с приходом в адвокатуру. Но я решил: несмотря ни на какие трудности, я должен стать именно адвокатом. Выглядело это, возможно, странно, так как за год работы в суде, где я оказался еще в период учебы по направлению службы занятости, от секретарей и помощников судей мне приходилось постоянно слышать друг другу задаваемые вопросы: «А ты сдал экзамены на судью?» Подобные устремления, как правило, были обусловлены материальным расчетом, я же выбрал путь в адвокатуру.

Во-первых, чтобы обеспечить преемственность профессии. К сожалению, моя бабушка не оставила мне возможности научиться у нее чему-нибудь, лишь врезались в память однажды сказанные ею слова, определившие смысл профессии – «надо уважать людей, помогать им». Но сознание того, что она была причастна к профессии, утвердило мой выбор.

Во-вторых, адвокатура привлекла меня огромным творческим потенциалом в отличие от скучной кабинетной службы чиновника. Уже после первого года работы в суде я понял, что унижаемый адвокат гораздо свободнее и образованнее судей и прокуроров, так как он мог самостоятельно определять свою позицию по делу. Не случайно французский адвокат Ж. Фавр однажды заметил: «Адвокат – профессия творческая, девиз адвоката – исследование и свобода».

Отличие адвоката от коллег-правоведов примерно такое же, как отличие автомобиля от поезда: автомобиль идет не только по накатанной дороге, но и по бездорожью. Именно поэтому не раз впоследствии мне приходилось видеть беспомощных судей, следователей, прокуроров, которые не могли воспользоваться своим опытом, знаниями для решения личных юридических проблем.

В-третьих, мне представлялось, что адвокатская профессия – это вершина юриспруденции, а человек с таким опытом всегда будет востребован не только в юридической сфере. Тому есть немало примеров в биографиях выдающихся личностей, начинавших свою карьеру именно с адвокатской практики, но реализовавших полученные знания в других сферах общественной деятельности⁴.

В предыдущих изданиях книги не было сказано ни слова *о том, легко ли сдать экзамен на адвоката?* По этому поводу одним из читателей мне было сделано справедливое замечание.

Вряд ли есть смысл умалчивать о существовании так называемых нелегальных (кумовство, мзда) и полуплегальных цензов (официальные взносы для сдачи экзаменов) для приема в адвокатуру. Конечно, связи и деньги решают многое, но, уверяю вас, сдать экзамен на адвоката гораздо проще, чем на судью или нотариуса, особенно, если перед этим вы «прикрепитесь»

³ В судах существовала должность консультанта, который обязан был вести огромную картотеку нормативных актов, размещенную в библиотечных ящиках. Поскольку она была в запущенном состоянии из-за многочисленных новелл законодательства, судьи сами кое-как отслеживали изменения законодательства по Российской газете, а иногда предлагали и участникам процесса найти текст того или иного закона. Согласитесь, сейчас это выглядит дико, но дефицит юридической информации присутствовал даже в судах.

⁴ Например, писатели Оноре де Бальзак, Ч. Диккенс, В. Скотт, Т. Шторм, философ Иеремия Бентам, политик и философ Марк Туллий Цицерон, отцы-основатели Первой французской республики М. Робеспьер и Ж. Ж. Дантон, президенты США А. Линкольн и Б. Клинтон, отечественные политики А. Керенский, В. Ленин, А. Собчак.

к коллегии адвокатов и поработаете некоторое время в качестве помощника или стажера. Все дело в том, что численный состав адвокатских палат, в отличие от других юридических корпораций, не ограничен. Поэтому не буду оригинальным, если скажу: для того чтобы сдать квалификационный экзамен на адвоката, нужно учить билеты.

Самая распространенная ошибка при подготовке – это приобретение многостраничных и многотомных справочников с соответствующим названием, составленных или отредактированных известными юристами, с последующим бессистемным сплошным заучиванием текста.

Экзамены мне приходилось сдавать много раз, но всегда помогала одна и та же методика. Сначала вопросы я группировал по смыслу таким образом, чтобы уменьшить их количество. Затем составлял график подготовки с равномерным распределением ежедневной нагрузки на период не более чем на месяц до даты экзамена. Перед тем как приступить к изучению очередного материала, я вкратце повторял материал за предыдущий день, а в конце – наиболее сложные вопросы. Готовиться к экзаменам лучше непосредственно по текстам законов в актуальной редакции, а не на основе их не всегда корректного пересказа, содержащегося в вышеупомянутых справочниках.

Самым сложным всегда было решение практических заданий. Иногда намеренно или по небрежности условия задач формулируются таким образом, что допускается двоякий либо неопределенный ответ. Между тем правильный ответ всегда один, и он оказывается иногда известным лишь экзаменатору.

Несколько слов о том, как вести себя на экзамене. Существует сложившийся стереотип о том, что первыми отвечают отличники, а последними – те, у которых знания поскромнее. Поэтому не стоит идти в последних рядах в надежде, что экзаменатор устанет и задаст меньше дополнительных вопросов. Слушайте ответ предыдущего кандидата, поскольку на фоне посредственности вы будете выглядеть лучше. Если экзаменатор был доволен, то в этом случае подстроиться под ответ будет сложнее.

Начало речи должно быть ярким, так как именно к нему приковано внимание экзаменатора, и ни в коем случае не спрашивайте его о том, «можно ли отвечать со второго вопроса?». Хорошее впечатление производит свободный пересказ того, что написано при подготовке к ответу. А во время диалога с членами комиссии нужно внимательно выслушивать вопрос, не перебивать экзаменатора, не спорить с ним, кроме случаев провокации. Дополнительные вопросы, как правило, задаются, если экзаменатор обдумывает, какое решение принять в отношении претендента, либо просто хочет выразить свою точку зрения по поставленным вопросам.

И последнее. Обычно ведущую и активную роль в комиссии занимают один-два человека, поэтому накануне экзамена нужно изучить их манеры, привычки, практические и научные интересы, с учетом которых, как правило, и задаются дополнительные вопросы.

Вывод. Можно ли стать адвокатом, не «родившись» им? Можно, даже в наше непростое время. Для этого нужно верно определить мотивы выбора профессии, поставить перед собой цель и по пути к ней преодолевать многочисленные трудности и препятствия.

Отношение общества к адвокатам: читаем классику

В современном понимании адвокаты впервые появились в Древнем Риме, при этом профессия изначально никакого корпоративного устройства не имела. После упадка Римской империи адвокатура получила свое развитие в Византии, где был установлен специальный экзамен на годность кандидата в адвокаты и сформировалось «сословие адвокатов».

За всю относительно короткую историю российской адвокатуры государство относилось к представителям нашей профессии с пренебрежением, тем более не давало им каких-либо льгот и привилегий. Еще Петру I при посещении английского суда, когда он впервые увидел адвокатов, приписывают изречение:

Во всем моем царстве есть только два законника, и то я полагаю одного из них повесить, когда вернусь домой.

Затем Екатерина II бросила фразу:

Адвокаты и прокуроры у меня законодательствовать не будут, пока я жива.

Николай I как-то сказал:

Францию погубили адвокаты, и России они не нужны.

Несмотря на то что о профессиональных поверенных в России впервые упоминается в законодательных памятниках XV века, идея создания адвокатуры была воплощена у нас лишь спустя четыре столетия. Но золотой век русской адвокатуры длился недолго (с 1864 по 1917 год). Еще в 1905 году В. Ленин в письме Е. Д. Стасовой и товарищам в Московской тюрьме написал знаменитые строки, без стеснения теперь вывешиваемые в служебных кабинетах следователей:

Адвокатов надо брать в ежовые рукавицы и ставить в осадное положение, ибо эта интеллигентская сволочь часто паскудничает.

Хотя это изречение вырвано из контекста, так как в действительности речь шла не обо всех адвокатах, а лишь о тех, которые отвергали социализм и классовую борьбу, после прихода к власти большевиков вновь созданная адвокатура была целиком подчинена государству. Само слово «адвокат» в советское время приобрело презрительный оттенок и чаще всего употреблялось с прилагательными «непрощеный», «самозванный».

В 1934 году в статье «Революционная законность и задачи советской защиты» тогда еще заместитель, а впоследствии будущий прокурор СССР А. Я. Вышинский указывал, что необходимо

защитая обвиняемого, не упускать из виду, что советское государство окружено врагами, что каждое сколько-нибудь серьезное преступление носит антигосударственный характер.

Именно поэтому особенностью советских процессов долгие годы было поразительное единомыслие, связывающее обвиняемых, обвинителя и защиту, которая не оспаривала виновности и беспомощно просила у суда лишь смягчения наказания своему подзащитному.

Впрочем, встречались и находчивые защитники, которые помогали своим клиентам избежать суровой кары и одновременно получали поощрение от партийного руководства за «агитацию» в суде. Такой случай описан в мемуарах адвоката Н. Палибина, бывшего присяжного поверенного, впоследствии эмигрировавшего в США. Когда прокурор попросил для подсудимых, саботировавших коллективизацию, 10 лет лишения свободы, защитник сказал:

Прокурор утверждает, что это социально опасные люди... Это глубокая ошибка. Колхозное движение неудержимым потоком охватило крестьянство земли русской... Обвиняемые же подобны муравьям, пытающимся переплыть этот неудержимый бурный поток колхозного движения. Поэтому они не социально опасны, а социально смешны и все равно будут захвачены этим могучим течением крестьянской массы. Я усматриваю в них не социально опасный элемент, а комический, а потому прошу оставить их на свободе, чтобы на колхозных собраниях можно было бы не только обсуждать серьезные деловые вопросы, но иногда и посмеяться над этими чудаками, желающими ковырять землю однолемеиным плужком, когда трактор тянет 12 лемехов на любую глубину.

Адвокатура и сейчас фактически рассматривается как анахронизм, который государство вынуждено терпеть для поддержания престижа вовне. Однако, кроме нее и независимой прессы, в стране никого не осталось, кто мог бы сказать власти о произволе.

Но если адвокат не пользуется «милостью» государства, тогда в общественном сознании он должен быть исключительно положительным героем? К сожалению, лишь небольшая часть населения верит, что для решения юридической проблемы достаточно найти «хорошего» адвоката. Хотя вера в адвоката нередко основана лишь на том, что он подключит собственные связи с судьей, использует лазейки в законах.

Литература и искусство как образная форма общественного сознания наглядно показывает, что значительная часть общества по традиции отрицательно относится к адвокатам, считая их ловкачами и проходимцами, думающими только о наживе. Искусство и литература соцреализма практически не затронули адвокатскую тематику, поскольку художники и писатели той эпохи старались увековечить вождей и трудовые подвиги советских людей, устремившихся к светлому будущему. Наиболее ярко образ адвоката представлен именно в зарубежном искусстве и зарубежной литературе.

Художники изображали на картинах как лица неизвестных адвокатов⁵, так и конкретных представителей этого сословия⁶.

В Англии и США до 90-х годов прошлого века доступ фотографам в судебное заседание был практически закрыт, поэтому вместо фотографий газеты и журналы публиковали рисунки специальных судебных художников, которым всегда разрешалось присутствовать в зале. Однако в связи с тем, что до сих пор суд часто не готов рискнуть превращением процесса в реалити-шоу, судебный скетч продолжает оставаться за рубежом самостоятельным ответвлением изобразительного искусства. Широкую известность своими зарисовками из зала суда получили американские художники Г. Броди, Л. Хершфилд, Д. Рокуэлл, А. Лиен и др. Американская художница Мона Шейфер Эдвардс 30 лет провела в залах судебных заседаний, опубликовав в книге под названием «Запечатлено: в мире судов над знаменитостями» рисунки многочисленных «звездных» ответчиков, в том числе М. Джексона, Л. Лохан, М. Гибсона, П. Хилтон, С. Спилберга.

Можно найти, хотя и редкие, образцы отечественной судебной графики, к которой относятся рисунки П. Пясецкого по делу первомайцев, графическая серия Кукрыниксов по

⁵ Например, А. ван Остад «Адвокат в своем кабинете», Ч. Вебб «Адвокаты», П. Уберти «Портрет трех адвокатов», Т. Кутюр «Адвокат направляется в суд», У. Боччони «Портрет адвоката», Ф. Гонин «Адвокат», П. Сезанн «Адвокат», М. Лейендекер «Портрет адвоката в его библиотеке», Жан-Луи Форен «Адвокат в суде», Д. Щербиновский «Комната присяжных поверенных в перерыве судебного заседания».

⁶ Например, Рембрандт «Адвокат Толлинг»; К. Брюллов «Портрет итальянского адвоката Франческо Аскани»; П. Сезанн «Мужчина в соломенной шляпе» (портрет адвоката Г. Бойера); И. Репин – портреты присяжных поверенных В. Д. Спасовича, В. Н. Герарда, Л. Андреева; В. Серов – портреты А. В. Турчанинова, Д. В. Стасова, О. О. Грузенберга с супругой; Э. Мане – портрет адвоката Жюль де Жюи, О. Дикс «Портрет адвоката Х. Симонса».

мотивам Нюрнбергского процесса, зарисовки П. Шевелева процесса Ходорковского и Лебедева.

Бесспорно, портретная живопись и судебная графика доносят определенную информацию об истории юриспруденции, но они не содержат глубинных образов и оценок.

На нескольких широко известных картинах, выполненных в разное время отечественными художниками и изображающих судебное разбирательство, фигуры адвоката отсутствуют, а советское правосудие показано вообще предельно просто, без каких-либо символов величия и атрибутов. Главные роли отданы судьям и лицам, представшим перед судом⁷.

До судебной реформы 1864 года, когда подобие роли адвокатов исполняли стряпчие и поверенные из числа дворян, прожившихся помещиков, разорившихся купцов, приказчиков, которые зачастую не имели никаких юридических знаний, ловчили и обманывали, составляли фальшивые документы, находили лжесвидетелей. Образ таких «ловкачей» был создан в картинах Л. И. Соломаткина «Стряпчий» и В. Е. Маковского. На рисунке Н. Негадаева «Совещание с „аблокотом“⁸» изображен один из многих «аблокотов», которые искали своих клиентов на улицах, а «конторами» им служили трактиры. Здесь за рюмкой водки писались бумаги и велись деловые разговоры. У В. Е. Маковского где-то на заднем плане картины «Оправданная» можно заметить довольного успехом адвоката, задержавшегося у кафедры, с которой он произносил свою речь. На картине «Осужденный» того же автора едва различимы силуэты разговаривающих после процесса адвоката с прокурором, а может быть, судейских чинов.

Адвокатская тема получила наибольшую популярность именно на картинах европейских художников. На полотнах Маринуса ван Реймерсвале «Офис адвоката» и Питера Брейгеля Младшего «Деревенский адвокат», безо всякого сомнения, представлен образ адвоката-пройдохи. На первой картине бросается в глаза хитрое выражение лица главного героя, окруженного напряженными лицами клиентов, а на второй – разворачивается целая пьеса. Старик принес адвокату курицу, его родственник еще какую-то снедь, жена протягивает яйца в корзиночке и еще копошится в большой корзине, а адвокату все мало – он делает вид, что читает бумагу, а сам приговаривает: «Дело сложное не знаю, как и быть».

Не отличаются святостью адвокаты, изображенные на других картинах: Э. Генри «Деревенский адвокат», Ф. Пауэлл «Семейный адвокат», Л. Дубин «Офис адвоката», Р. Дадд «Адвокат». По беспорядку в кабинете и выражению лиц героев картин складывается впечатление, что адвоката интересует где-то гонорар, а где-то молоденькая клиентка... На картине И. Мартина «На приеме у адвоката» – уставшие томные лица, а у А. Соломона «Не виновен» фигура адвоката на втором плане, лицо чуть видно: усталое от сложного процесса либо недовольное устной благодарностью родственника.

И еще две современные работы, подразумевающие коррупционную составляющую адвокатской деятельности. На первой картине А. Толстова «Адвокат и Фемиды» изображен полуобнаженный молодой мужчина, соблазняющий молодую девушку с завязанными глазами и с весами в руках. На второй картине М. Глузберг «Продажный юрист» зафиксирован момент передачи взятки.

Адвокаты довольно часто были объектом карикатуры. Примечателен в этом отношении портрет юриста Д. Арчимбольдо («Юрист»). Отличительная черта его работ в том, что портреты составлены из фруктов, овощей, цветов, ракообразных, рыб, жемчужин, музыкальных и иных инструментов, книг и пр. Лицо юриста он представил в виде продуктов питания (рыба,

⁷ Например, С. Иванов «Суд в Московском государстве»; М. Зоценко «Волостной суд»; Н. А. Касаткин «В коридоре окружного суда»; Б. Иогансон «Советский суд»; С. Никритин «Суд народа»; А. Солодовников «В советском суде».

⁸ Аблокот (прост.) – темный делец, устраивающий чужие дела за плату и часто на кабальных условиях. Среди «аблокотов» было немало мелких аферистов, бесстыдно обиравших темных людей, и просто опустившихся пьяниц, занимавшихся писанием прошений и жалоб. Составленные ими бумаги нередко становились предметом осмеяния городской прессы.

кура), имея в виду многочисленные подношения клиентов: тело – кипа бумаг, облаченное в дорогую шубу.

Название рисунков Р. Дайтона «Дьявол среди адвокатов» и «Поверенный, достойный дьявола» в комментариях не нуждаются.

На картине В. Моргана «Наставления адвокату» главный герой напоминает преданного пса, послушно выполняющего все прихоти клиента, кажется, что вместо пера в зубах у адвоката кость.

На картине колумбийского художника Ф. Ботеро «Адвокат» (XX в.) главный персонаж не может вызвать ничего, кроме насмешки: сытый и довольный до такой степени, что его костюм вот-вот разойдется по швам.

Непревзойденным мастером карикатуры адвокатской тематики был французский художник-график О. Домье (1808–1879), который хорошо был знаком с судебными порядками своего времени. Еще в юности он служил рассыльным в конторе судебного исполнителя, а позже несколько лет жил напротив Дворца правосудия и часто там бывал. Он создал целую галерею лицемерных и безучастных адвокатов, театрально жестикулирующих, проливающих крокодиловы слезы.

На раскрашенной литографии «Читающий адвокат» изображен увлеченно читающий что-то адвокат, который от удовольствия даже делает «ножкой», выглядывающей из адвокатской мантии. Надпись к литографии гласит: «Мэтр Шапотар читает в юридическом журнале похвалу себе, сочиненную им самим».

На литографии «Адвокаты» изображены поверенные, облачающиеся перед процессом в величественные лиловые мантии и обменивающиеся любезностями с откровенностью, доведенной до цинизма: «Не забудьте возразить мне, а тогда я возражу вам, и нашим клиентам придется оплатить еще две речи!»

На литографии «Защитник» изображена небедная клиентка, которая, по выражению лица, уверена в благополучном исходе дела из-за того, что за такой результат адвокату хорошо заплачено.

На другой литографии О. Домье высмеял стремление адвоката поиграть на публике, которой не видно, а судьи давно пребывают в глубоком сне. Адвокат, уверенный в том, что будет услышан судьями, завершает свое патетическое выступление словами: «... Перед лицом беззакония око правосудия не дремлет».

На одной из литографий О. Домье изобразил выходящими из суда адвоката и женщину с ребенком. Очевидно, что процесс проигран, возможно, адвокат оставил клиентку без средств к существованию, поэтому женщина согнулась и горько плачет, приуныл и ребенок. Адвокат же не смущен происходящим, так как убежден, что великолепно сыграл свою роль: «Вы проиграли процесс, это правда... Зато вам посчастливилось услышать мою речь». Вспоминается высказывание Ю. Булатовича: «Адвокат никогда не проигрывает, клиент – довольно часто».

На литографии «Недовольный клиент» изображен доверитель, упрекающий своего поверенного в проигрыше, но адвокат высокомерен, он испепеляет презрительным взглядом того, чьи интересы неудачно отстаивал в суде.

На рисунке «Адвокат и его клиентка» автор изобразил адвоката, который не прочь пофлиртовать со своей молоденькой клиенткой.

На акварели «После судебного заседания» изображен исход судебного поединка: два адвоката, которые только что «рвали друг друга в клочья», но со спины зрителю не видно, что они, перестав кривляться, мирно беседуют друг с другом.

И еще есть несколько интересных рисунков: литография с многообещающим названием «Зреющий клиент»; полная экспрессии акварель с надписью: «Адвокат, которому хорошо заплатят»; рисунок улыбающегося адвоката и его огорченного клиента с комментарием: «Про-

играв дело в двух инстанциях, мы идем теперь в имперский суд»; зарисовка адвоката, советующего подзащитному для убедительности его речи пролить несколько слезинок.

В жанре карикатуры современные зарубежные художники до сих пор превосходят отечественных. На одном из рисунков изображен адвокат, беседующий с клиентом, и надпись: «Оплата моих гонораров также поможет нам обосновать нашу линию защиты, основанную на тезисе вашего сумасшествия». Вот еще рисунок с изображением двух подруг и надписью: «Наконец-то все закончилось. Адвокат Фрэнка получил квартиру, а мой – две машины и домик на пляже». И снова изображен адвокат со своим клиентом, которого он заставляет поклясться на Библии: «...Оплачивать весь счет, счет и ничего, кроме счета». Далее мы видим разговор двух встревоженных супругов с ребенком на руках, случайно проглотившим 10 центов: «Быстро звони моему адвокату, он может вытянуть деньги из любого!» Палач заносит топор над головой осужденного, а рядом адвокат с ухмылкой со словами, обращенными к клиенту: «Я же говорил, что ни один мой клиент никогда не попадал в тюрьму!»

С трудом можно найти юмористические рисунки этой тематики отечественных художников. Вот, например, дореволюционная карикатура. На рисунке два адвоката делятся впечатлениями о молодоженах, при этом один другому говорит: пара чудная, но у них могут быть неприятности, и тогда нам придется их разводить. А вот рисунок современника: посреди улицы у подворотни стоит человек с обреченным лицом и надпись со стрелкой в подворотню, где сверкает множество глаз: «Адвокаты». Заметьте, какую ассоциацию придумал автор рисунка: адвокаты – АД.

А теперь окунемся в мир поэзии. Самый известный российский баснописец XVIII в. (до И. Крылова) И. И. Хемницер (1745–1784) в своей басне «Стряпчий и воры» рассказал о том, как главный герой, известный своим мастерством оправдывать преступников, сам стал их жертвой:

*Какой-то стряпчий был всем стряпчим образец,
Такой делец,
Что стряпческими он ухватками своими
Пред всеми стряпчими другими
Взяв первенство, к себе всех истцев приманил;
И, словом, так проворен был,
Что часто им и тот оправдан оставался,
Который сам суду в вине своей признался
И суд которого на казнь уж осудил.*

*В покраже двух воров поймали,
И должно по суду воров за то казнить;
А это воры знали.
Однако, как они о стряпчем тож слышали,
Что, если за кого возьметсЯ он ходить,
Бояться нечего, то стряпчего сыскали,
Сулят ему, что за душой,
Из краденых и денег, и вещей,
Лишь только б их оправить,
А пуще бы всего от смерти их избавить.
Ведь тяжко умирать, как есть кому чем жить!*

*Надеясь от воров подарки получить,
Стал стряпчий за воров ходить,*

*И выходил, что их на волю отпустили,
Всех вообще судей заставляя разуметь,
Что их напрасно обвинили:
Вот каково старателя иметь!*

*Как скоро их освободили,
В дом стряпчего снесли они, что посулили,
Благодарят
И впредь дарить его сулят.*

*Как это все происходило,
Что стряпчий от воров подарки принимал
И с ними в радости на счет их пировал,
Уж на дворе не рано было;
И стал гостей он унимать
Остаться переночевать;
А гости будто бы сперва не соглашались,
Однако ночевать остались.*

*Лишь только в доме улеглись,
За промысл гости принялись:
Не только что свои подарки воротили,
Еще и стряпчего пожитки расщечили,
Потом до сонного дошли и самого
И в барышах ему бока отколотили,
Оставляя чуть живым его.*

*Кто плутнями живет и плутням потакает,
От них и погибает.*

У шотландского поэта Роберта Бернса есть произведение под названием «Лорд-адвокат» со следующими строками:

*Слова он сыпал, обуян
Ораторским экстазом,
И красноречия туман
Ему окутал разум.*

*Он стал затылок свой скрести,
Нуждаясь в смысле здоровом,
И где не мог его найти,
Заткнул прорехи правом...*

Сюжет басни А. Е. Измайлова (1779–1831) «Устрица и двое прохожих» (1813) о том, как двое прохожих не смогли поделить устрицу, найденную на берегу моря, а подошедший к ним третий – миротворец, съев устрицу и вручив каждому спорщику по раковине, заключил: «Все тяжбы выгодны лишь стряпчим да судьям!»

Неприглядный образ адвоката нарисован в сонете русского поэта-сатирика В. С. Курочкина (1831–1875) «Поэт – адвокату» (1875):

*Не бойся, адвокат, общественного мненья,
Когда имеется в виду солидный куш
И убеждения податливы к тому ж,
Берись за все дела! Какие тут сомненья!*

*В тебе, в твоём нутре таятся убежденья,
Вполне согласные со злобой наших дней:
Тем преступления доходней, чем крупней,
И только мелкие позорны преступленья.*

*Что значит суд толпы? Ты сам свой высший суд.
Конечно, оценить сумеешь ты свой труд
Дороже, чем богач, не только пролетарий.*

*Так плюнь на суд толпы и на газетный свист.
Запомни лишь одно, как адвокат-юрист:
Тем выше подвиг твой, чем выше гонорарий.*

Не уступил ему поэт-сатирик Д. Минаев (1835–1889) в стихотворении «Печальный выигрыш» (1873):

*«Я дом купил!» – «Ах, очень рад!»
– «Постойте радоваться: вскоре
Он за долги мои был взят».
– «О Боже мой, какое горе!»
– «Но адвокат вернул назад
Мне этот дом» – «Вот так удача!»
– «Ну, нет большой удачи в том:
Мой адвокат взглянул иначе
И за „защиту“ взял мой дом».*

Одно из своих стихотворений поэт посвятил весьма известному в то время адвокату Ф. Плевако, который вряд ли остался доволен такого рода вниманием:

*Проврется ль где-нибудь писака,
Случится ль где в трактире драка,
На суд ли явится из мрака
Воров общественных клоака,
Толкнет ли даму забияка,
Укусит ли кого собака,
Облает ли зоил-плевака,
Кто их спасает всех? – Плевако.*

Адвокатов высмеивали не только сатирики. Например, в поэме Н. А. Некрасова «Современники» есть строки:

*И содрав гонорар неумеренный,
Восклицал мой присяжный поверенный:*

*Перед вами стоит гражданин
Чище снега альпийских вершин!..*

Или вот еще у того же автора:

*Не щадят и духовного звания!
Адвокатам одним только рай.
За лишение прав состояния
И за то теперь деньги подай!*

Советский поэт С. Я. Маршак в своем стихотворении, посвященном Нюрнбергскому процессу «Последняя линия обороны», с презрением упомянул о защитниках в следующих строках:

*Сидят в траншее адвокаты,
Сжимаемая перья-автоматы,
Но им не вычеркнуть пером,
Что вырублено топором,
И нет на свете красноречья
Краснее крови человеческой.*

Без преувеличения можно сказать, что единственным отечественным поэтом, «заступившимся» за адвокатов, стал Ю. Ким – автор «Адвокатского вальса», который был посвящен известным московским защитникам С. Калистратовой и Д. Каминской:

*Конечно, усилия тщетны,
И им не вдолбить ничего:
Предметы для них беспредметны,
А белое просто черно.*

*Судье заодно с прокурором
Плевать на детальный разбор –
Им лишь бы прикрыть разговором
Готовый уже приговор.*

*Скорей всего, надобно просто
Просить представительный суд
Дать меньше по сто девяностой,
Чем то, что, конечно, дадут.*

*Откуда ж берется охота,
Азарт, неподдельная страсть
Машинам доказывать что-то,
Властям корректировать власть?*

*Серьезные взрослые судьи,
Седины, морщины, семья...
Какие же это орудья?
То люди как люди, как я!*

*Ведь правда моя очевидна,
Ведь белые нитки видать!
Ведь людям должно же быть стыдно
Таких же людей не понять!*

*Ой, правое русское слово –
Луч света в кромешной ночи!
И все будет вечно хреново,
И все же ты вечно звучи!*

«Фарс об адвокате Пьере Патлене» (1485) – один из наиболее знаменитых драматических текстов Средневековья⁹. История ловкача – Патлена начинается с жалоб жене о том, что никто уже не нуждается в его услугах. Патлен решается обвести вокруг пальца скупого суконщика, он расхваливает щедрость и доброту его покойного отца, которого сам и в глаза не видел, хотя, по слухам, старик был таким же скрягой, как и его сын. Адвокат обещает дать за сукно тройную цену, но только вечером, когда суконщик придет к нему отужинать. Когда скряга является к нему в дом, жена адвоката уверяет суконщика, что муж при смерти и уже несколько недель не выходит из дому, а Патлен разыгрывает роль умирающего. Возвращаясь домой, суконщик отыгрывается на плутоватом слуге в связи с пропажей овец. Слуга просит Патлена быть защитником в суде, тот соглашается за высокую плату и подговаривает, чтобы клиент на все вопросы отвечал по-овечьи. В суде суконщик, увидев здорового Патлена, раскрывает обман, но сразу же набрасывается на слугу, отвечающего по-овечьи, и на плута-адвоката. Находчивый адвокат уверяет судью, что он имеет дело с двумя умалишенными и продолжать разбирательство нет смысла. Однако клиент обводит вокруг пальца Патлена, так как на просьбу выплаты гонора отвечает по-овечьи. Раздосадованный адвокат вынужден признать, что на этот раз в дураках остался он сам.

Несмотря на то что чаще всего в произведениях зарубежной литературы подвергались критике буржуазные суд и законность, деятельность адвокатов также служила исходным материалом для значительных художественных обобщений. Тому пример – страницы творчества В. Гюго, Э. Золя, Г. де Мопассана, Т. Драйзера, Стендаля, М. Твена, К. Чапека, Ч. Диккенса.

О. де Бальзак во многих произведениях описал работу и быт адвокатов (повести «Полковник Шабер» и «Брачный контракт»). Ф. Кафка создал образы людей этой профессии дважды – в рассказе «Новый адвокат» и в романе «Процесс». Причем характеристики адвокатов чаще всего весьма негативны. Достаточно вспомнить слова мясника в «Генрихе VI» В. Шекспира: «Первое, что мы сделаем, давайте уьем всех адвокатов». Известный французский драматург П. Бомарше как-то заметил:

*Клиент, хоть сколько-нибудь сведущий, всегда знает свое дело лучше
иных адвокатов: адвокаты из кожи вон лезут и надрываются до хрипоты,
лишь бы показать свою осведомленность решительно во всем, кроме, впрочем,
самого дела, но вместе с тем их весьма мало трогает то обстоятельство,
что они разорили клиента, надоели слушателям и усыпили судей...*

В русской литературе адвокатская тема отражалась в творчестве различных писателей, но «пальма первенства» здесь, без сомнения, принадлежит А. П. Чехову, который чаще всего упоминает о таких двух профессиональных сообществах, как врачи и адвокаты.

⁹ На сюжет фарса написаны одноименные оперы Франсуа Базеном (1856) и Якопо Фьорони (1858).

Многие его произведения, не имеющие юридического сюжета, в той или иной форме упоминают нашу профессию. Например, в рассказе «29 июня» есть фраза одного из героев: «Газетчики – те же адвокаты... Врут и не имеют совести!» В «Краткой анатомии человека» отмечено автором: «Лицо. Зеркало души, но только не у адвокатов». Неприглядный образ, хотя и бывшего адвоката, рисует А. Чехов в рассказе «Жилец»: ничего кроме жалости и презрения не может вызвать Брыкович, живущий на иждивении своей богатой супруги – владелицы меблированных комнат. Даже в рассказе о лени под названием «Моя „она“», который не имеет никакого отношения к адвокатам, А. П. Чехов не забыл их упомянуть, отметив, что до сих пор не может расстаться с ленью, так как московские адвокаты за развод берут 4000 рублей. В рассказе «Теща-адвокат» нет никаких упоминаний о судебных процессах, но и здесь ясно сказано о равнодушии автора к нашей профессии.

В многих произведениях А. П. Чехов не просто упоминает об адвокатах, а делает их главными героями. В юмореске «Ряженные» представлен адвокат, защищающий подсудимую:

Видит бог, что она невинна! Глаза адвоката горят, щеки его пылают, в голосе слышны слезы... Он страдает за подсудимую, и, если ее обвинят, он умрет с горя!.. Публика слушает его, замирает от наслаждения и боится, чтоб он не кончил. «Он поэт», – шепчут слушатели. Но он только нарядился поэтом! «Дай мне истец сотней больше, я урек бы ее! – думает он. – В роли обвинителя я был бы эффектней!»

В «Случае из судебной практики» главный герой – «знаменитый и популярнейший» адвокат, защищающий мещанина Шельмецова. Сюжет рассказа примечателен тем, что адвокат своей пламенной речью поражает публику, выбивает слезу у председательствующего и прокурора, подумывающего об отказе от обвинения, но в последний момент адвокат терпит фиаско, так как взволнованный речью обвиняемый, плача, перебивает защитника и кается во всем, а дело заканчивается обвинительным приговором. В рассказе «Святая простота» главный герой – «известный московский адвокат», приехавший защищать бывшего городского голову. Он сшибает многотысячные гоноры, кутит, дела не читает, напивается накануне суда, оправдываясь: «Без вина нельзя, Батя. ... Не возбудишь себя, дела не сделаешь». Отрицательный персонаж адвоката Лысевича нарисован в рассказе «Обед». Такое описание дает А. П. Чехов главному герою:

Он сыт, чрезвычайно здоров и богат... Любит хорошо покушать, особенно сыры и трюфели, тертую редьку с конопляным маслом, а в Париже, по его словам, он ел жареные немывые кишки... Во все то, что ему приходится говорить на суде, он давно уже не верит...

Жуликоватость Лысевича описана автором весьма ярко:

Еще покойный Аким Иванович в веселую минуту из тщеславия пригласил его в поверенные по делам завода и назначил ему двенадцать тысяч жалованья. Все заводские дела заключались в двух-трех мелких взысканиях, которые Лысевич поручал своим помощникам. Анна Акимовна знала, что на заводе ему нечего делать, но отказать ему не могла: не хватало мужества, да и привыкла к нему. Он называл себя ее юрисконсультom, а свое жалованье, за которым он присылал аккуратно каждое первое число, – суровую прозой. Анне Акимовне было известно, что когда после смерти отца продавали ее лес на шпалы, то Лысевич нажил на этой продаже больше пятнадцати тысяч.

Героями рассказов А. П. Чехова «В суде» и «Сонная одурь» также стали защитники – бездеятельные мечтательно засыпающие на процессах люди. Никого не оставит равнодушным рассказ «Заблудшие» о двух подвыпивших присяжных поверенных Козьявкине и Лаеве, попавших

на чужую дачу, владелец которой принял непрошенных гостей за злоумышленников. При всей своей комичности герои представляют, в понимании Чехова, большую опасность для общества: они равнодушные, глупые, корыстолюбивые, двуличные и безответственные горе-служители Фемиды, составляют большинство в чиновничье-бюрократической среде России. И еще советую прочитать два занимательных рассказа об адвокатах того же автора: «Пари» и «Первый дебют».

В комедии А. Н. Островского «Свои люди – сочтемся» один из героев – стряпчий Рисположенский – выгнан из суда за пьянство и дает советы купцу, как объявиться несостоятельным должником, скрыв имущество от описи за долги.

В работах Ф. М. Достоевского проблемы судопроизводства занимают особое место, на что повлияли трагические страницы его биографии: будучи уже известным писателем, он был привлечен к уголовной ответственности по делу петрашевцев, чудом спасся от смертной казни и был сослан на каторгу. В «Дневнике писателя» есть знаменитое сравнение адвоката с нанятой совестью. Вряд ли Достоевский негативно относился к адвокатам, он даже как-то писал, что ему помогли адвокаты, но и особых иллюзий по отношению к представителям этой профессии он не питал. Достоевский писал:

Мне кажется, что избежать фальши и сохранить честность и совесть адвокату так же трудно, вообще говоря, как и всякому человеку достигнуть райского состояния. Ведь уже случалось нам слышать, как адвокаты почти клянутся в суде, вслух, обращаясь к присяжным, что они единственно потому только взяли защищать своих клиентов, что вполне убедились в их невиновности. Когда вы выслушиваете эти клятвы, в вас тотчас же и неотразимо вселяется самое скверное подозрение: «А ну если лжёт и только деньги взял?» И действительно, очень часто выходило потом, что эти с таким жаром защищаемые клиенты оказывались вполне и бесспорно виновными...

В одном из самых известных романов «Братья Карамазовы» (1880) у Достоевского есть герой – известный столичный адвокат Фетюкович, принявшийся защищать Дмитрия Карамазова, обвинявшегося в убийстве своего отца. В романе описана типичная судебная ошибка, связанная с осуждением невиновного. Что же адвокат? А он принялся защищать за три тысячи рублей, взял бы и больше, как пишет Достоевский, но, так как дело получило огласку по всей России, адвокат «приехал для славы». Клиент от адвоката не в восторге, жалуется на то, что тот не верит в его невиновность и нарекает его «шельмой». Когда дело доходит до судебных прений, прокурор и адвокат умно и тонко рисуют картину российской карамазовщины, проницательно анализируют социальные и психологические причины преступления, убеждая, что обстоятельства не могли не подтолкнуть к нему. Выступлению защитника в прениях Ф. М. Достоевский посвящает несколько глав своего романа, заканчивая описание следующей словами:

...Разразившийся на этот раз восторг слушателей был неудержим, как буря. Было уже и немислимо сдержать его: женщины плакали, плакали и многие из мужчин, даже два сановника пролили слезы. Председатель покорился и даже помедлил звонить в колокольчик. Сам оратор был искренно растроган.

Однако финал судебной драмы – осуждение подсудимого. Такой исход говорит о том, что автор не стремился сделать из адвоката положительного героя.

В очерках М. Е. Салтыкова-Щедрина «Господа ташкентцы» дана характеристика адвокатам как беспринципным людям, «идушим по денежной, блестящей, артистической дорожке».

Эта же тема развивается в «Дневнике провинциала в Петербурге» в очерке «Благонамеренные речи» и в других произведениях автора.

Казалось бы, в романе Д. Н. Мамина-Сибиряка «Приваловские миллионы» в образе адвоката Веревкина можно найти профессионала высокого класса, который категорически отвергает предложение служить двум хозяевам. Но он же предстает читателям гулякой и пьяницей, а в конце романа главный герой Привалов укоряет его в использовании мошеннических методов ведения дела.

Все творчество Л. Н. Толстого проникнуто отрицательным отношением к праву и к сословию юристов. Будучи по своей сущности началом ложным и греховным, право, по убеждению писателя, развращает всех тех, кто с ним соприкасается. Поэтому для изображения юристов писатель не жалеет сатирических красок.

В романе Л. Н. Толстого «Анна Каренина» есть эпизод посещения главным героем А. А. Карениным петербургского адвоката для возбуждения в суде дела о разводе.

...Маленький, коренастый, плешивый человек с черно-рыжеватою бородой, светлыми длинными бровями и нависшим лбом... наряден как жених, от галстука и цепочки до лаковых ботинок.

Так отвратительно насмешливо описывает адвоката классик. Эксцентричность образа дополняется сценами ловли моли во время беседы с клиентом, но даже не этому удостоено главное внимание автора. В романе представлена мелочность и беспринципность адвоката, внутренне радующегося несчастью Каренина, на котором можно будет «к будущей зиме... перебить мебель бархатом». Толстой пишет об адвокате:

...серые глаза... прыгали от неудержимой радости... и тут была не одна радость человека, получающего выгодный заказ, – тут было торжество и восторг, был блеск, похожий на тот злоеущий блеск, который он видал в глазах жены.

В присутствии этой важной вельможной особы адвокат не стыдится упрекнуть торгующуюся барыню словами: «... Мы не на дешевых товарах!» Недостаточность доказательств неверности Карениной не смущает адвоката, его девиз: «Кто хочет результата, тот допускает и средства». Поэтому на вопрос своего клиента о возможности развода, адвокат гарантированно заключает:

Возможно все, если вы предоставите мне полную свободу действий.

Последний роман Л. Н. Толстого «Воскресение» (1889–1899) стал своеобразным итогом творчества писателя. В нем с огромной силой обличается самодержавный строй, суд и церковь и нарисованы несколько негативных образов адвокатов. Толстой описывает адвоката, который получил «за одно только дело» 10 000 рублей за то, что отнял имущество у старушки, а позже тот же адвокат участвует по делу Масловой и защищает ее соучастников Бочкову и Каринкина, да защищает так, что всю вину сваливает на Маслову. Его Л. Н. Толстой с насмешкой называет «гениальный», «знаменитый». Адвокат Масловой также нарисован в романе неприглядно:

Хотел он подпустить красноречия, сделав обзор того, как была вовлечена в разврат Маслова мужчиной, который остался безнаказанным, тогда как она должна была нести всю тяжесть своего падения, но эта его экскурсия в область психологии совсем не вышла, так что всем было совестно. Когда он мямлил о жестокости мужчин и беспомощности женщин, то председатель, желая облегчить его, попросил его держаться ближе сущности дела.

Есть еще образ третьего адвоката – Фанарина, к которому обращается князь Нехлюдов для обжалования обвинительного приговора по делу Масловой. Фанарин неглуп, нашелся, что написать в жалобе. На вопросы Нехлюдова о перспективе дела: «*Стало быть, сенат исправит ошибку?*» отвечает честно: «*Это смотря по тому, какие там в данный момент будут заседать богодулы*». А как он держался на суде!

Фанарин встал и, выпятив свою белую широкую грудь, по пунктам, с удивительной внушительностью и точностью выражения, доказал отступление суда в шести пунктах от точного смысла закона и, кроме того, позволил себе, хотя вкратце, коснуться и самого дела по существу, и вопиющей несправедливости его решения. Тон короткой, но сильной речи Фанарина был такой, что он извиняется за то, что настаивает на том, что господа сенаторы с своей проницательностью и юридической мудростью видят и понимают лучше его, но что делает он это только потому, что этого требует взятая им на себя обязанность.

Но Л. Н. Толстой все же дает понять, что адвокаты – это люди бесполезные, ведь в конечном счете жалоба Фанарина не принесла никакой пользы. Об отношении автора к адвокату Фанарину говорит описание его жилища: великолепная квартира

...собственного дома с огромными растениями и удивительными занавесками в окнах и вообще той дорогой обстановкой, свидетельствующей о дурашных, то есть без труда полученных деньгах, которая бывает только у людей неожиданно разбогатевших.

А факт передачи гонорара – это тема, которую Л. Н. Толстой также акцентирует в романе:

...О гонораре <помощник адвоката> сказал, что Анатолий Петрович назначил тысячу рублей, объяснив при этом, что, собственно, таких дел Анатолий Петрович не берет, но делает это для него.

У А. Аверченко есть юмористический рассказ «Я – адвокат». Редактора журнала привлекают к ответственности за то, что он напечатал заметку о том, как полицмейстер избил еврея. Его знакомый – молодой новоиспеченный помощник присяжного поверенного предлагает свою помощь в суде. Проявляя способности крючкотворца, он пытается выстроить позицию защиты самым необычным образом: собирается доказать, что заметки на самом деле не было либо что редактор ничего не знал о напечатанном, а его подпись поддельная. Но, в конце концов, останавливается на том, что подзащитный все напечатанное видел собственными глазами. История заканчивается неожиданной развязкой: защитник пытается доказать суду невозможное, а его клиент произносит речь в защиту своего молодого «благодетеля» и в итоге суд «оправдывает» обоих. Рассказ «Ниночка» – об адвокате Язычникове, раздевающем клиентку – потерпевшую от насилия – под предлогом ее освидетельствования и «проверки» отсутствия кассационных поводов.

В советской художественной литературе и кинематографе адвокат редко становился главным героем. Основной персонаж криминальных произведений – сотрудник милиции, разоблачающий преступника. Развязка сюжета, как правило, предполагала чистосердечное признание подозреваемого, обусловленное давлением улик следствия и угрызением совести. Если же в ходе расследования и допускалась ошибка, то она поправлялась другим, более опытным сотрудником. Когда же нарушалась законность, то со стороны обвиняемого было принято звать скорее к помощи прокурора, чем адвоката¹⁰.

¹⁰ Например, «Дело Румянцева» (1955), «Берегись автомобиля» (1966), «Рожденная революцией» (1974–1977), «Петровка, 38» (1980), «Приступить к ликвидации» (1983) и т. п.

В кинокартине «Я его невеста» (1969) пересмотра дела пытается добиться не защитник и даже не прокурор, а народный заседатель. К слову сказать, подсудимый (первая роль А. Филиппенко) с первых минут отказывается от своего адвоката и процесс проходит без защитника.

Замечательный фильм «Карпухин» (1972), отражающий во всех деталях работу следователя, судебный процесс и накал страстей в совещательной комнате, рассказывает о водителе, сбившем пьяного пешехода, и о молодом следователе, который уверен в его невиновности. К нему активно присоединяется один из народных заседателей и дело в итоге отправляется на следствие. Хотя защитник мелькает в эпизодах, заявляя протест на действия прокурора и обращая внимание суда на отсутствие экспертизы алкогольного опьянения шофера, но фильм действительно стоит посмотреть.

Не обошлось без народного заседателя и в картине «Подсудимый» (1985), снятой по мотивам повести Б. Васильева «Суд да дело» режиссером И. Хейфецом. Герой этого фильма – ветеран и инвалид войны Скулов выстрелом из ружья убивает молодого парня Вешнева, забравшегося в его сад и поломавшего цветы, посаженные перед смертью женой. Убийца считает, что должен понести соответствующее наказание, но адвокат пытается разобраться во всем. Хотя реальной работы пожилого слабослышащий адвоката, роль которого замечательно сыграна Р. Быковым, в картине не видно, так как он внезапно умирает в процессе судебного разбирательства, дело в итоге суд направляет на дополнительное расследование. Посмотрев фильм, можно сделать вывод: повезло с судьями, а адвокат вряд ли тут причем... Кстати, в 1964 г. Р. Быков впервые попробовал сыграть роль защитника в юмористическом журнале «Фитиль». В киносюжете под названием «Умелая защита» рассказывается о находчивом адвокате, на которого ночью в подворотне напали разбойники – в итоге они оказались должны потерпевшему.

А в кинодраме «Средь бела дня» (1982), основанной на реальных событиях, вообще происходят фантастические с точки зрения сегодняшнего дня вещи. Прокурор отказывается от обвинения, поскольку убежден в том, что подсудимый (его роль сыграл В. Золотухин) причинил смерть человеку в состоянии необходимой обороны. Несмотря на это, суд осуждает невиновного на 7 лет лишения свободы, но по протесту прокурора справедливость восстановлена судом второй инстанции.

Довольно часто в советском кинематографе упоминания об адвокатах носили негативную окраску.

В картине военного времени «Поединок» (1944) группа диверсантов, возглавляемых хитрым и опытным офицером, проникает в советский тыл с целью уничтожения талантливого военного инженера Леонтьева. В составе группы – бывший провокатор царской охраны, две девицы, просто какой-то бандит и бывший адвокат из Гомеля, репрессированный за взятки и злоупотребления. Аналогичный образ адвоката – шпиона и агента разведок – был создан в фильме «Один из нас» (1941), а также «Судьба резидента» (1971), в котором сын известного юриста Ростислав Плятт сыграл бывшего адвоката, валютчика, агента западных разведок Н. Казина.

В кинофильме «Бессонная ночь» (1960), в котором дебютировал в главной роли Ю. Соломин, рассказывается о жизни и работе молодого инженера П. Каурова. После аварии крана, произошедшего по его вине, один из знакомых советует ему обратиться к адвокату. В ответ на это герой Ю. Соломина пускается прочь с возгласом: «Подальше от непрошенных адвокатов!»

Картина «Обвиняются в убийстве» (1969), созданная на основе реальных событий, представляет собой прототип современных судебных шоу, поскольку на всем ее протяжении происходит судебное разбирательство с допросами подсудимых, свидетелей и отца убитого парня, но без судебных прений и оглашения приговора. Замысел сценариста и режиссера, очевидно, был направлен на то, чтобы показать мощь судебной машины и неотвратимость наказания. А защитники присутствуют в качестве атрибутов процесса. С некоторой иронией показаны их

попытки «помешать» правосудию заявлением отвода судьи в самом начале процесса, предоставлением исключительно положительных характеристик в отношении подзащитных.

Ироничный образ адвоката был создан Анатолием Папановым в известной комедии «Семь стариков и одна девушка» (1969). Достаточно посмотреть на работу гримеров. Первая фраза, которой встречает задремавший на рабочем месте адвокат своего клиента: «Дополнительных гонораров не беру!» Для советских времен практика микстов (гонораров, не сданных в кассу) была весьма актуальна, и именно из-за нее многие представители профессии подвергались уголовному преследованию. Тот же артист сыграл роль беспринципного и расчетливого юриста, бросившего жену и детей, в широко известном фильме «Родная кровь» (1963).

В фильме «Место встречи изменить нельзя», снятом по роману братьев Г. и А. Вайнеров об оперативных сотрудниках МУРа «Эра милосердия», есть говорящий о многом эпизод. Идет расследование уголовного дела по факту убийства, задержан подозреваемый И. С. Груздев. В. Шарапов твердит о его невинности, а Г. Жеглов в ответ заявляет:

Слушай, орел, тебе бы вовсе не в сыщики, а в адвокаты идти! Вместо того чтобы избличать убийцу, ты выскиваешь, как его от законного возмездия избавить.

В 1983 году был снят фильм «Зеленый фургон». Вряд ли кто-то вспомнит, что бандит Червень, за которым по сценарию «гонялся» юный Д. Харатьян, – из бывших адвокатов, растерявших свою клиентуру в беспокойные революционные годы.

В одном из фильмов известной киноповести «Следствие ведут знатоки» (1971–1989) есть эпизод, в котором главный герой – начальник свалки Е. Е. Воронцов, попавший под подозрение, учит своих подельников тому, как нужно «замести» следы в связи с обнаружением милицией похищенного:

Я этот протокол подписал, как Мурлыка, левой задней. Хороший адвокат его за лпу выдаст, а с понятиями поладить можно.

В 1988 году на экраны вышла криминальная драма «Воры в законе». Перед зрителями предстали не только всесильные воры в законе и «оборотни в погонах», но и адвокат мафии в исполнении Зиновия Гердта, произнесший в своей речи саркастическую фразу: «Таких аферистов, как наши следователи, Техас не знает».

Главным советским фильмом, сюжет которого целиком посвящен трудностям адвокатской профессии, является картина «Адвокат» («Убийство на Монастырских прудах») (1990) режиссера И. Хамраева. Актер А. Ташков создал положительный образ адвоката – одного из главных героев, который распутывает клубок несправедливостей и помогает избежать невинному парню расстрела. Помню, что этот фильм еще при появлении на экране произвел на меня сильное впечатление не только мастерской игрой известных актеров, захватывающим сценарием, но и мельчайшими деталями, в которых была отражена безупречная работа милиции и тяжелый труд защитника. Кстати, с точки зрения правдивости отражения адвокатской деятельности фильм до сих пор не утратил своей актуальности, и его действительно стоит посмотреть.

Этот фильм по сути не о невинно осужденном, а о его адвокате – честном, порядочном человеке, который в одиночку бросает вызов всей правоохранительной системе провинциального городка и которого проклинает даже мать обвиняемого, считая его жалобы по делу источником всех бед. Ничто не останавливает адвоката, даже распространенные по городу слухи о якобы взятом им за защиту баснословном гонораре. Фильм завершается многоточием: ясно, что незаконный приговор будет отменен и дело прекращено, но виновные сотрудники милиции – фальсификаторы и лжесвидетели – ответственности не понесут. Таким исходом дела адвокат не удовлетворен, но ничего поделать не в силах.

И еще несколько позитивных примеров из отечественного кинематографа. В 1976 году на экраны страны вышла получившая многочисленные всесоюзные премии картина Вадима Абдрашитова «Слово для защиты». Несмотря на скучноватость сюжета, разворачивающегося вокруг двух основных героев: Валентины Костиной, обвиняемой в покушении на убийство своего любовника, и ее адвоката – Ириной Межниковой, пытающейся найти оправдание для своей подзащитной, картину рекомендую к просмотру. В ней можно увидеть, как настоящий адвокат должен переживать душевные драмы своего подзащитного, чтобы в защитительной речи искренне убедить суд в смягчении приговора. Постепенно Ирина выясняет, как Валя содержала своего любовника, отказывала себе во всем, преданно любила его, а он ответил ей черной неблагодарностью. Пораженная в самое сердце Валя решает покончить с собой и с ним, но оба остаются живы. Адвокат убеждает суд применить к подсудимой условную меру наказания. Валентина освобождена, но не рада этому. А Ирина вдруг понимает, что на фоне беззаветной любви Валентины ее любовь к своему жениху Руслану (его роль сыграл О. Янковский) была ненастоящей.

Кто не видел комедию «Мимино» (1978)! В ней также присутствуют редкие кадры положительной оценки работы адвоката. Фрагмент фильма посвящен судебному разбирательству над главным героем В. Мизандари, когда молодая адвокат добивается переквалификации действий подсудимого в сторону смягчения наказания.

«Идеальное преступление» – еще один довольно известный советский фантастический художественный фильм по мотивам повести З. Юрьева «Полная переделка», снятый в 1989 году. Несмотря на то что события картины разворачиваются в вымышленной западной стране, в нем нарисован положительный образ молодого адвоката, не прославившегося громкими делами, но добившегося оправдания для своего подзащитного. Правда, оно оказывается весьма запоздалым, поскольку осужденный в качестве меры наказания подвергается психической коррекции. И самому адвокату, ставшему жертвой преступной организации, занимающейся фабрикой ложных улик, удается оправдаться перед электронным судом, действующим в этой стране. На мой взгляд, этот фильм заставляет задуматься и о том, что самый плохой человеческий суд лучше «машинного» правосудия, лишённого начисто эмоций и чувств.

Современный российский кинематограф сохраняет давнюю традицию. Там, где право бессильно, нет нужды в адвокатах-героях, поэтому за справедливость в начале 90-х годов на телеэкранах борются супермены-одиночки, а затем им на смену приходят бесшабашные «менты»¹¹. Адвокаты, как правило, в подобных сериалах беспомощно мелькают в эпизодах либо прислуживают мафии. Так, героем культового сериала «Бандитский Петербург» (2000), снятого по книге А. Константинова «Адвокат», стал успешный следователь С. Челищев, который в роковой момент своей жизни становится адвокатом, защищающим интересы бандитов.

Положительный образ адвоката – это скорее исключение, чем правило. Например, в сериале «Тайны следствия» (2000), рассказывающем о работе следователя прокуратуры М. Швецовой, таким героем стала адвокат Евгения Анатольевна – бывший следователь прокуратуры. Сериалы «Линия защиты» (2002) и «Адвокат» (2004) посвящены исключительно адвокатской деятельности, а актер А. Соколов, сыгравший честного, принципиального, мужественного адвоката, даже был награжден за успешную роль адвокатским сообществом золотой медалью им. Ф. Н. Плевако. И еще хотел бы особо отметить замечательный и весьма реалистичный сериал «Защита против» (2007), главный герой которого – адвокат Вадим Осипов, проживающий важную часть своей жизни – с 19 лет до 29 с 1975 по 1985 годы. Его призвание – адвокатура, конфликты маленькие и большие, личные и общественные. Он должен помочь разобраться, понять и ээка со стажем, и оступившегося мальчишку, отвести от невинного высшую меру наказания и восстановить справедливость для одинокой пожилой женщины. Эти

¹¹ Например, «Улицы разбитых фонарей» (1997), «Убойная сила» (2000), «Ментовские войны» (2004).

фильмы можно в полной мере использовать адвокатам в качестве видеопособия, поскольку сценарий основан на реальной практике.

На отечественном телевидении получили распространение различные судебные шоу, в которых разыгрываются либо вымышленные, либо реально бывшие в прошлом уголовные дела¹². Хотя в них принимают участие настоящие юристы, а суды выносят оправдательные вердикты, вряд ли судебные шоу популяризируют работу адвоката. С помощью этих передач в массовое сознание внедряется упрощенное понимание деятельности правоохранительных органов, идеализируется правосудие, а в ряде программ при рассмотрении гражданских споров вообще адвокаты отсутствовали.

В современной зарубежной литературе и кинематографе адвокатская тема представлена более обширно, поэтому вряд ли для ее полного исследования хватит объема этой книги. Адвокат становится здесь не только героем произведений юридической тематики, но и главным персонажем многих бытовых сюжетов, любовных романов. В силу западной традиции адвокат показан и в качестве защитника обвиняемых, и как лицо параллельно или совместно с сыщиками расследующее преступления. Особой популярностью издавна пользуются многочисленные юридические сериалы.

Американский писатель М. Пост придумал героя детективных романов адвоката Р. Мейсона, пытающегося спасти преступников от правосудия, используя в качестве оружия закон. Другой писатель – Э. С. Гарднер опубликовал несколько десятков романов про адвоката Перри Мейсона, который никогда не проигрывает даже самых безнадежных дел. С 1957 по 1966 год, с 1973 по 1974 год, с 1985 по 1993 год с разными актерами на экранах шел американский телесериал «Перри Мейсон», который был самым продолжительным и успешным среди сериалов про адвокатов. Каждая серия обычно делилась на две части: в первой происходит убийство, во второй Перри Мейсон защищает клиента, обвиняющегося в убийстве, и доказывает его невиновность, находя настоящего убийцу.

С 1961 по 1965 год транслировался американский телевизионный сериал «Защитники», затронувший многие социально значимые проблемы (неонацизма, отказов от военной службы, гражданских прав чернокожих, права на эвтаназию и т. д.).

С 1986 по 1995 год шел американский драматический телесериал «Мэтлок», в котором речь шла о немолодом юристе из Атланты – Бене Мэтлоке, а действие всегда происходило в зале суда. Благодаря своей концепции в каждом из 194 эпизодов сериала снимались разные актеры, что и привлекало в сериал множество известных тогда или же прославившихся позже актеров.

С 1997 по 2002 год шел комедийно-драматический сериал «Элли Макбил», удостоенный множества призов и наград, о буднях молодой девушки-адвоката. Несмотря на свой успех, сериал был раскритикован феминистическими движениями, которые посчитали главную героиню раздражающей и оскорбительной по отношению к женщинам (особенно женщинам-адвокатам) из-за ее беспечности, отсутствия профессиональных знаний, коротких юбок и крайней эмоциональной нестабильности.

С 1997 по 2004 год транслировалась американская правовая драма «Практика», основное действие которой разворачивалось в Бостоне.

Несколько наград «Эмми» получил американский телесериал «Юристы Бостона» (2004–2008), который в России был переведен компанией «НТВ Плюс». В качестве консультанта американские продюсеры привлекли к съемочному процессу британского сценариста, королев-

¹² Например, «Суд идет», телеканал Россия; «Федеральный судья», Первый канал (2005–2011); «Час суда» – первое судебное шоу с П. Астаховым на Рен-ТВ (2004–2012); «Судебные страсти», ДТВ; «Суд присяжных», НТВ; «Дела семейные», Домашний и т. п.

ского адвоката сэра Джона Мортимера, являющегося создателем британского юридического сериала *Rumpole of the Bailey*.

Положительный образ адвокатов за рубежом создан на основе произведений Джона Гришэма – американского писателя, адвоката, автора многочисленных экранизированных юридических триллеров (например, «Невиновный» «Присяжный поверенный», «Адвокат» и пр.).

Из американских кинокартин советую посмотреть художественный фильм «Свидетель обвинения» (США, 1957) по пьесе А. Кристи с завораживающим сюжетом, а также «Анатомию убийства» (США, 1959) – абсолютно идеальное адвокатское кино: два с половиной часа судебного разбирательства с допросом свидетелей, тонкой психологией и неожиданными уликами. Довольно интересна картина «Молодые филладельфийцы» (США, 1959) о становлении адвоката с высокими моральными идеалами. «Убить пересмешника» (США, 1962) – фильм об адвокате, назначенном защищать в суде афроамериканца, ложно обвиненного в изнасиловании белой женщины. «Правосудие для всех» (США, 1979) – об адвокате-идеалисте Керк-ланде, настойчиво борющемся за «правосудие для всех». В картине «Вердикт» (США, 1982) рассказывается об адвокате, защищающем пациента, ставшего жертвой врачебной ошибки. Фильм «Чокнутая» (США, 1987) об адвокате А. Левински, которому удалось доказать вменяемость своей клиентки и право на суд присяжных. Драма «Филадельфия» (США, 1993) была снята про чернокожего адвоката, защищающего своего коллегу, умирающего от СПИДа и ставшего жертвой дискриминации, фильм завоевал две премии «Оскар». В картине «Первобытный страх» (США, 1996) – про адвоката (которого играет Ричард Гир), поставившему цель выиграть дело любой ценой – авторы пытаются исследовать пределы адвокатского цинизма. Проблему возможности оправдания убийства из мести поднимает фильм «Время убивать» (США, 1996), герой которого – молодой и не слишком успешный адвокат, взявшийся избавить от смертной казни чернокожего клиента, убившего насильников своей дочери, а суд проходит на Юге США, где вопрос прав афроамериканцев до сих пор стоит остро. Очень хороший, снятый с размахом и основанный на реальных событиях фильм «Амистад» (США, 1997) также посвящен защите чернокожих. Основанная на реальных событиях картина «Гражданский иск» (США, 1998) рассказывает про адвоката Я. Шлихтмана, который рискнул собственной карьерой ради иска к крупному заводу для того, чтобы предотвратить загрязнение провинциального городка, где во многих семьях дети умерли от лейкемии. «Эрин Брокович» (США, 2000) – фильм похожей тематики, кстати, в главной роли – Джулия Робертс. В кинодраме «Я – Сэм» (США, 2001) рассказывается об адвокате, который помогает отцу-одиночке отстоять свои родительские права.

Криминальный детектив «Линкольн для адвоката» (США, 2011), по одноименному роману М. Коннелли, рассказывает об адвокате, который исправляет собственную ошибку и, рискуя жизнью, разоблачает своего влиятельного клиента, виновного в убийстве, за совершение которого отбывает наказание другой человек, в прошлом также клиент адвоката.

Но не все так просто в адвокатской профессии. Образ адвоката – патологического лжеца – можно увидеть в комедии «Лжец, Лжец» (США, 1997). Адвокат, который учит клиентов перекраивать истину ради своей выгоды, врет своей жене, ребенку. Но в один «прекрасный момент» брак распадается, а сын загадывает желание, чтобы папа перестал врать, и это печальным образом отражается на карьере адвоката. Комедийный образ адвоката представлен и в картине «Адвокат, адвокат!» (1997).

Главный герой мистической драмы «Адвокат дьявола» (США, 1997), снятой по одноименному роману Э. Найдермана, – молодой преуспевающий адвокат. В основе сюжета фильма – тема противостояния Христа и Антихриста, Бога и Сатаны в их извечной борьбе за душу человека. Во время защиты по делу о домогательствах учителя к ученицам у адвоката возникает видение о том, что он выигрывает процесс, получает приглашение на работу в юридическую корпорацию Нью-Йорка, куда переезжает со своей семьей. Там адвокат успешно

защищает миллионеров, совершающих преступления и неожиданно для себя узнает, что руководитель корпорации – Дьявол, его отец, переспавший с его женой. Он хочет пришествия Антихриста, отцом которого должен быть адвокат. Но главный герой пускает себе пулю в лоб и после этого к нему приходит осознание по делу о педофилии. Адвокат отказывается от защиты своего клиента и ради тщеславия соглашается дать интервью журналисту. Сатана в лице журналиста решает начать все сначала.

Возможно, я утомил читателя достаточно продолжительным обзором различных источников, но молодым юристам нужно интересоваться литературой и кинематографом, освещающим различные стороны профессиональной деятельности, так как они содержат бесценный учебный материал.

А теперь посмотрим, как видят адвоката в произведениях народного творчества. Воззрения русского народа на различные стороны юридического быта и уголовное судопроизводство отражены в пословицах и поговорках, где одной из главных тем является тема бездействия закона при произволе исполнителей («Закон – что дышло, куда поворотишь, туда и вышло», «Закон – как паутина: шмель проскочит, а муха увязнет» и пр.). К этому русский народ привык, а потому не нужны ему адвокаты. Тема неправосудия, взяточничества, медленного продвижения дел, недостатков судей в умственном и физическом отношении также является распространенной («Судья, что плотник – что захочет, то и вырубит», «Сильна правда – да деньги сильнее», «Мздой, что уздой, обратишь судью в свою волю»). Косвенное отношение к деятельности поверенных выражает тема судебных расходов. Пословицы и поговорки говорят, что тяжба не только не представляет выгоды, но и ведет к убыткам – это своего рода антиреклама адвокатских услуг («Пропадай, собака, и с лыком, лишь бы не судиться»; «Не судись: лапоть дороже сапога станет»; «Тяжбу завел – стал как бубен гол»; «За малое судиться – большое потерять»).

Яркий пример негативного отношения к адвокатам мы находим и в сборнике «Миллион снов» (М.: Типография Товарищества И. Д. Сытина, 1901), составленном, как указано в аннотации, по указаниям лучших авторов и ученых по древней и новой философии и герметике. Так вот, видеть адвоката во сне означает неисполненные надежды и многие неоправдавшиеся обещания. «Малый Велесов сонник» предостерегает о том, что встретить во сне адвоката – к ссоре, нанять – быть виноватым.

Адвокат является антигероем сказок у разных народов. В качестве примера можно привести русскую народную сказку «Бычок-адвокат», в которой рассказывается о бездетных крестьянах, которые по совету своего односельчанина, кончившего учебу в городе, решили отдать в учебу бычка, чтобы из него получился человек. В городе неграмотных обманывает солдат, который «принимает в учебу» бычка и забирает у крестьян для этого деньги. Когда крестьяне, спустя три года, приезжают посмотреть на результат, находчивый служивый вспоминает адвоката Быкова и направляет в его дом крестьян. Старушка кидается ему на шею, недовольный и непонимающий, что происходит, адвокат гонит сумасшедших прочь. Сказка заканчивается многозначительными причитаниями стариков: «Вот тебе выучили сыночка на старость лет! Нет уж, как она был скотина, так скотиной и останется».

Есть еще датская сказка «Совет стряпчего». Главный герой – мошенник Пер-пройдоха, продавший корову одновременно семи мясникам. Он вызван в суд и обращается за помощью к стряпчему. Стряпчий дает ему совет, как надо вести себя в суде, но оплату Пер-пройдоха обещает произвести после суда. На все вопросы судьи мошенник, как ему советовал стряпчий, отвечает: «Э, отстань!» Судья в замешательстве выгоняет сумасшедшего пройдоху, и процесс заканчивается ничем. После этого стряпчий безуспешно пытается получить у своего клиента гонорар, попадает в собственную ловушку, так как Пер-пройдоха все также повторяет: «Э, отстань!»

Американская сказка «И вашим, и нашим» – о том, как к адвокату обратился один фермер с рассказом, что вода льется через плотину и заливает соседский участок. Адвокат грозит судебным разбирательством, указывая, что собственник плотины не прав. Но когда выясняется, что обратившийся фермер и есть хозяин плотины, адвокат проявляет гибкость и становится на защиту своего клиента, убеждая его, что плотина приносит пользу людям, так как находящаяся на ней мельница перемалывает зерно соседних фермеров. Адвокат обращает свой гнев против фермера, которого только что защищал:

...Сосед Джонс хочет подать на вас в суд только за то, что в его ручейке из-за вашей плотины прибавилось воды, так ведь? Что ж, пускай подает. Пусть только попробует, и он проклянет день, когда это сделает, даю вам честное, благородное слово...

Пожалуй, самый известный автор, упоминавший адвоката в своих сказках, – Джанни Родари. Да-да, не удивляйтесь, а просто перечитайте «Приключения Чиполлино»:

Синьор Зеленый Горошек, деревенский адвокат, очевидно, был наготове, потому что немедленно выскочил откуда-то, словно горошинка из стручка. Каждый раз, когда Помидор являлся в деревню, он звал этого расторопного малого, чтобы тот подтвердил его распоряжения подходящими статьями закона.

– Я здесь, ваша милость, к вашим услугам... – пролепетал синьор Горошек, низко кланяясь и зеленея от страха...

– Эй, как вас там, скажите-ка этому бездельнику Тыкве, что по законам королевства он должен немедленно убираться отсюда прочь. И объявите всем здешним жителям, что графини Вишни намерены посадить в эту конуру самую злую собаку, для того чтобы стеречь графские владения от мальчишек, которые с некоторого времени стали вести себя крайне непочтительно.

– Да-да, действительно непочтительно... то есть... – бормотал Горошек, еще пуще зеленея от страха. – То есть недействительно почтительно!

– Что там – «действительно» или «недействительно»? Адвокат вы или нет?

– О да, ваша милость, специалист по гражданскому, уголовному, а также и каноническому праву. Окончил университет в Саламанке. С дипломом и званием...

– Ну, ежели с дипломом и званием, так, стало быть, вы подтвердите, что я прав. А затем можете убираться восвояси.

– Да-да, синьор кавалер, как вам будет угодно! – И синьор адвокат, не заставляя себя просить дважды, ускользнул прочь быстро и незаметно, как мышиний хвост.

В современном анекдоте используется около 50 постоянных персонажей, среди которых есть представители определенных профессий (врачи, учителя, политики и пр.). Из профессиональной общности юристов наибольшей популярностью в России пользуются сотрудники ГИБДД. Что касается анекдотов про адвокатов, то они, как и остальные анекдоты судебной тематики, в большей части заимствованы у американцев и прижились у нас на заре судебной реформы в конце XX века.

Одна из тем юридических анекдотов – низкое качество юридического образования и массовость профессии, доведенная до абсурда не только в Америке, но и в России.

* * *

Вы слишком долго учились на юридическом, если...

– указывая гостю на стул, говорите: «Присаживайтесь...»;

– на вопрос «как дела?» отвечаете: «Пишутся...»;

– подписывая договор с провайдером Интернет, думаете, что вы бы написали его лучше...

– случайно увиденные цифры 105, 131, 132, 158, 228 вызывают у вас неожиданную для окружающих реакцию...

– считаете, что аббревиатуры АПК, УПК, ИВС, СИЗО, СМЭ, УК и УДО являются исконно русскими словами и даже некоторое время вспоминаете их расшифровку, когда вас об этом просят;

– одинаково плохо разбираетесь в риторике, логике, этике, латыни, экономической теории, философии, наконец... и еще десятке подобных наук, которые, по мнению министерства образования РФ, должен знать каждый юрист.

* * *

– Доктор, перед тем как делать вскрытие, вы проверили пульс, давление, дыхание?

– Нет.

– Тогда возможно ли, что пациент был еще жив, когда вы начали вскрытие?

– Нет. Потому что его мозг стоял на моем столе в банке.

– И все же мог ли быть пациент живым в это время?

– Да, вполне возможно, что он мог быть живым и быть где-нибудь юристом!

* * *

Русский, кубинец, американец и юрист едут в поезде. Русский открывает бутылку водки, наливает в стакан и, выпив, говорит:

– У нас в России самая лучшая водка в мире, больше нигде такой нет. Причем у нас столько водки, что мы не знаем, куда ее девать.

Сказав это, открывает окно и выбрасывает почти полную бутылку из вагона. Все остальные потрясены.

Затем кубинец достает коробку гаванских сигар, закуривает одну из них и говорит:

– У нас на Кубе лучшие в мире сигары. И у нас их так много, что мы можем позволить себе просто выбрасывать их.

Сказав это, он швыряет коробку с сигарами в окно.

Американец, ничего не говоря, открывает окно и выталкивает туда юриста...

Ряд анекдотов основан на сравнении адвокатов с монстрами, хищными и ядовитыми животными, уличает их в связях с нечистью и, таким образом, подчеркивает отсутствие нравственных качеств у представителей этой профессии.

* * *

Бабушка с внучкой посещают кладбище:

– Бабушка, а разве в одной могиле можно похоронить сразу двоих людей?

– А почему ты меня спрашиваешь об этом?

– Дело в том, что на одной из могил я увидела надпись: «Здесь похоронен адвокат и честный человек».

* * *

Полицейский, пожарный и адвокат поехали путешествовать. По дороге их машина сломалась, и им пришлось заночевать на отдаленной ферме. Фермер предупредил, что у него только две свободные кровати и кому-то придется ночевать на сене в хлеву.

После споров решили, что это будет полицейский. Он отправился в хлев, но через некоторое время полицейский вернулся и сказал, что не может спать в хлеву, поскольку хрюканье свиней напоминает ему о тех временах, когда его все звали свиньей.

В хлев отправился пожарный. Но и он вернулся, так как мычанье коров напоминало ему крики жертв пожара.

Пришлось в хлев отправляться адвокату. И через некоторое время все услышали стук в дверь. Когда ее открыли, на пороге стояли все животные...

* * *

Бог создал Землю, и небеса, и солнце... Дьявол подумал и создал ночь. Тогда Бог создал Мужчину. Дьявол подумал и создал Женщину. Тогда Бог создал Адвоката. Дьявол подумал и создал второго Адвоката.

* * *

Поздняя ночь, адвокат сидит в своем офисе, и вдруг перед ним появляется Сатана и говорит:

– У меня есть предложение для тебя. Ты сможешь выигрывать каждое дело, среди коллег тебе не будет равных, и ты заработаешь кучу денег. Все, что мне понадобится от тебя взамен, – это твоя душа, душа твоей жены, твоих детей, твоих родителей, твоих дедушек и бабушек и их родителей, а также души твоих друзей и партнеров по работе.

Адвокат задумался на мгновение, а потом спрашивает:

– Так, ну а в чем здесь подвох?

* * *

– *Какая разница между сбитым на автомобильной дороге адвокатом и бездомной собакой?*

– *Перед сбитой собакой видны следы торможения.*

* * *

– *Почему змеи не кусают адвокатов?*

– *Профессиональная этика.*

* * *

Вы слышали, что для опытов теперь вместо крыс используют адвокатов? Во-первых, их больше, во-вторых, их не так жалко, а в-третьих, есть вещи, на которые не пойдет даже лабораторная крыса!

* * *

Пассажирский лайнер попал в жуткий шторм, налетел на риф, и в борту появилась пробоина. Начала прибывать вода, а корабль окружило множество акул. Капитан заявил: я поплыву за помощью. Прыгнул вниз – и его проглотила огромная белая акула.

Тогда священник, воздев руки к небу, провозгласил:

– *Я – наместник Бога на земле, и Бог мне поможет.*

Нырнул, и его тут же проглотила другая прожорливая акула.

Теперь настала очередь адвоката. Сделав глубокий вдох, он бросился в воду. Стая акул расступилась. Адвокат плыл до тех пор, пока не выбрался на берег. Его тут же окружили спасатели.

– *Чудеса!* – воскликнул один из них.

– *Какие к черту чудеса!* – сказал адвокат. – *Это была профессиональная любезность.*

Чем хуже клиенту – тем лучше адвокату. Адвокаты будут существовать до тех пор, пока существуют преступления, судебные тяжбы – это факт, с которым не поспоришь.

* * *

– *Итак, у вас затопило квартиру. Затопило все комнаты или нет?*

– *Все.*

– *Очень хорошо. А пол пострадал?*

– *Да, весь паркет вздулся.*

– *Замечательно. А мебель?*

– *И мебель вся смоклась и потеряла товарный вид.*

– Фантастика. У вас отличное дело!

** * **

Встречаются два адвоката – в прошлом стажер и патрон.

– Как работа?

– Ну что сказать... Насилуют, грабят, убивают... Жить можно...

Некоторые анекдоты в своей основе используют мысль о бесполезности адвокатской профессии и неэффективности защиты в связи с тем, что адвокаты стараются лишь запутать и затянуть дело.

** * **

В Беверли-Хиллз собрались сливки общества. Потягивая мартини, у бара стояли трое: хирург, инженер и адвокат. Возник вопрос о том, кем был Бог по профессии, когда он создавал планету Земля. Хирург высказался первым:

– Жизнь началась после создания Евы, а ее создали, когда Бог вынул ребро у Адама. Жизнь никогда бы не возникла, если бы Бог не был хирургом.

– Хорошая мысль, – согласился инженер. – Но дело в том, что Богу пришлось создавать реальный мир из хаоса. Только инженер мог создать чудесную работающую планету из хаоса...

– Это все правильно, – прервал адвокат. – Но кто создал хаос?

** * **

В оружейном магазине:

– У вас есть пистолет 45-го калибра с лазерным прицелом?

– Да. Вам для защиты?

– Нет, для защиты я найму себе адвоката.

** * **

Старый адвокат советует молодому:

– Когда будешь защищать кого-либо в суде, старайся говорить подольше. Чем дольше ты говоришь, тем дольше твой клиент будет оставаться на воле.

** * **

– Могу вам порекомендовать замечательного адвоката. Его клиенту грозила смертная казнь, но он добился значительного снижения...

– Наказания?

– Нет, напряжения.

* * *

- Если вы желаете, суд предоставит вам адвоката.
- Благодарю, но лучше бы двух толковых свидетелей?

* * *

Отправились два джентльмена в путешествие на воздушном шаре. Шар попал в зону облачности, и они потеряли ориентиры. Вдруг облака разошлись, и они заметили внизу, на земле, третьего джентльмена.

- Сэр, – закричал один из них, – где мы находимся?
- На воздушном шаре, – ответил джентльмен, и облака опять сгустились.

Спрашивающий джентльмен сказал:

- Нам не повезло, встретился адвокат...

Его спутник спросил:

- Почему ты так решил?
- Во-первых, он был точен, во-вторых, сказал правду, в-третьих, ответил не задумываясь, ну и, в-четвертых, ничем не помог.

* * *

- Сколько адвокатов понадобится, чтобы вкрутить лампочку?
- А сколько вы можете себе позволить?

* * *

В перерыве судебного заседания адвокат удрученно говорит своему подзащитному:

- Я исчерпал уже все доводы в вашу пользу. Не знаю, что я еще могу для вас сделать.
- А что, если вы все возьмете на себя?

* * *

К защитнику приходит клиент и начинает долго и нудно говорить о своем деле. Вышедший из терпения адвокат машет рукой.

- Расскажите коротко и ясно, о чем идет речь. А дело я запутаю сам.

* * *

Адвокат, славящийся умением любое дело затянуть до бесконечности, взялся вести одно почти безнадежное дело.

– Как вы считаете, – спросил клиент, – я проиграю процесс?
– Вы нет, – заверил его адвокат. – Но ваш внук – несомненно.

* * *

В юридической консультации:

– Сосед обозвал меня толстым болваном. Как мне поступить?
– Постарайтесь похудеть, – убедительно сказал адвокат.

Ряд анекдотов подчеркивает, что адвокат способен на все, чтобы «обелить» своего клиента. Адвокатское красноречие – одновременно объект восхищения и возмущения.

* * *

– Как можно определить, что адвокат врет?
– По движущимся губам.

* * *

Речь адвоката на суде:

– Уважаемые господа! Прежде чем вы вынесете вердикт моему подзащитному, я хотел бы обратить ваше внимание на то, что он глухой и, следовательно, не мог слышать голоса своей совести.

* * *

– Господа судьи! Подсудимый, которого я защищаю, честно рассказал о всех способах, которыми пользовался при кражах. А в наше время честность – очень редкое качество. Поэтому, я думаю, все со мной согласятся, что человек, наделенный такими качествами, просто не может совершить кражу.

* * *

– Господа присяжные, мой подзащитный полил салат синильной кислотой. Но сделал он это по ошибке, вы же сами знаете, чего можно ждать от мужчины, которого заставляют заниматься кухней...

* * *

– Господа присяжные заседатели! Сам факт того, что обвиняемый выбрал меня своим адвокатом, свидетельствует о его полной невменяемости.

* * *

– *Уважаемые господа! Неужели мы позволим этой прекрасной, одинокой, сложенной, как богиня, двадцатилетней девушке провести остаток ее дней в темной, вонючей тюремной камере... или позволим ей вернуться в ее квартиру в городе Пальмера, Океанский бульвар, 23, кв. 102, телефон 555–4521?*

* * *

– *Господин судья, если человек имеет восемнадцать судимостей, то это уже не преступник.*

– *А кто же он?*

– *Коллекционер.*

* * *

Судья:

– *Если подсудимый совершил все, в чем его обвиняют, то совесть у него должна быть такой же черной, как его борода.*

Адвокат:

– *Если судить о совести по бороде, то у вас ее нет совсем.*

* * *

– *Подсудимый, что вы можете сказать в свое оправдание?*

– *Я прошу принять во внимание молодость моего адвоката и его неопытность.*

* * *

– *Ваша честь, как известно, мой подзащитный стянул в ювелирном магазине брильянт. Но это сделал не он, а его рука, почему он должен за это отвечать?!*

– *Ну раз так, я приговариваю руку подсудимого к трем годам исправительных работ. Ваш подзащитный может последовать за ней или нет, на его усмотрение.*

Адвокат отстегивает у вора протез, и они уходят...

* * *

Молодой адвокат выступал в суде по делу одного фермера, предъявившего иск железнодорожной компании за то, что принадлежащий

ей поезд раздавил его двадцать четыре свиньи. Стараясь произвести впечатление на присяжных размером нанесенного уцербра, адвокат заявил:

– Двадцать четыре свиньи, господа! В два раза больше, чем вас!

** * **

На суде решается вопрос, с кем из родителей останутся жить дети после развода. Адвокат бывшего мужа обращается к судьбе:

– Ваша честь, допустим, вы опустили в автомат монетку и он вам выдал пачку сигарет. Кому принадлежат эти сигареты, вам или автомату?

– Конечно мне.

– В таком случае дети принадлежат моему клиенту.

** * **

Один из приезжих в Киев, отставной полковник, будучи в городском саду и встретив там старого приятеля, набрался в буфете куражу и произвел большое и внезапное избиение буфетчика и прислуги. Дело дошло до суда. В защитной речи адвокат нарисовал следующую картину происшедшего: «Звуки труб полкового оркестра, играющего в саду, напоминают боевой марш, вонь газа, стоящая в саду, кажется запахом пороха, нависшие облака и грозовые тучи напоминают дым орудий. Все это смешивается воедино, а вино возбудило старческие героические силы. Оба друга, придя в военный экстаз, ринулись на буфет и штурмом взяли его».

** * **

Адвокат обвиняемого обращается к суду:

– Ваша честь, у меня для вас сюрприз – менее чем через минуту человек, в убийстве которого обвиняют моего подзащитного, войдет в зал суда.

Судья и присяжные обращают взгляд на дверь. Проходит минута, две, пять – никто не входит.

– Да, действительно, мое заявление было неправдой, но ведь вы все посмотрели на дверь, значит, вы допускали, что жертва моего подзащитного еще жива. А так как все сомнения трактуются в пользу обвиняемого, я требую признания его невиновным!

** * **

Судья, выслушав речь адвоката:

– Если я правильно вас понял, мне остается только причислить подсудимого к лику святых.

* * *

– Узнаете ли вы в подсудимом человека, который украл у вас автомобиль?

– Господин судья, после речи адвоката я не уверен, был ли у меня вообще автомобиль.

* * *

– Подсудимый, почему вы отказались от своего признания?

– Адвокат убедил меня, что я невиновен.

* * *

Инженер, физик и адвокат пришли на собеседование к начальнику отдела кадров при приеме на работу в большую корпорацию. Инженеру был задан вопрос: «Сколько будет два плюс два?»

Инженер извинился, сделал серию вычислений и измерений, затем вернулся в комнату и ответил: «Четыре!»

Физику был задан тот же вопрос. Физик сказал, что ему нужно сходить в библиотеку. Затем он провел эксперимент. После консультации в Палате Мер и Весов, а также ряда вычислений, он ответил: «Четыре!»

Адвоката тестировали последним. После того как его спросили: «Сколько будет два плюс два?», он закрыл жалюзи в комнате, убедился, нет ли кого-нибудь за дверью, проверил телефон на наличие подслушивающих устройств и только затем произнес: «А сколько вам нужно?»

* * *

Адвокат подзащитному:

– У меня две новости: плохая и хорошая!

– Какая плохая?

– Анализ вашей крови показал полную идентичность вашей ДНК и ДНК крови, оставленной на трупе!

– Б...! А какая хорошая?

– Холестерин в норме!

* * *

Водитель сбил сразу двоих и интересуется у адвоката по поводу возможностей защиты. Адвокат:

– Я постараюсь доказать, что тот, который своей головой разбил лобовое стекло, должен получить около пяти лет за повреждение чужого

имущества и попытку воровства... А второй, который отлетел в кусты, может и восемь схлопотать за попытку убежать с места происшествия.

Ряд анекдотов посвящен красноречию известного дореволюционного адвоката Ф. Н. Плевако.

Могло быть и хуже

Плевако имел привычку начинать свою речь в суде фразой: «Господа, а ведь могло быть и хуже». И какое бы дело ни попадало, он не изменял своей фразе. Однажды Плевако взялся защищать человека, изнасиловавшего собственную дочь. Зал был забит битком, все ждали, с чего начнет адвокат свою защитительную речь. Неужели с любимой фразы?

Плевако встал и хладнокровно произнес:

– Господа, а ведь могло быть и хуже.

И тут не выдержал сам судья.

– Что, – вскричал он, – скажите, что может быть хуже этой мерзости?

– Ваша честь, – спросил Плевако, – а если бы он изнасиловал вашу дочь?

Старушка с чайником

Однажды Плевако участвовал в защите старушки, вина которой состояла в краже жестяного чайника стоимостью 50 копеек. Прокурор, зная, кто будет выступать адвокатом, решил заранее парализовать влияние речи защитника и сам высказал все, что можно было сказать в пользу подсудимой: бедная старушка, нужда горькая, кража незначительная, подсудимая вызывает не негодование, а только жалость. Но собственность священна, и, если позволить людям посягать на нее, страна погибнет. Выслушав прокурора, поднялся Плевако и сказал:

– Много бед и испытаний пришлось перетерпеть России за ее более чем тысячелетнее существование. Печенеги терзали ее, половцы, татары, поляки. Двенадцать языков обрушились на нее, взяли Москву. Все вытерпела, все преодолела Россия, только крепла и росла от испытаний. Но теперь, теперь... старушка ukrала чайник ценою в пятьдесят копеек. Этого Россия уж, конечно, не выдержит, от этого она погибнет безвозвратно.

Естественно, старушка была оправдана.

Отпускание грехов

Судили священника. Вина была доказана, и сам подсудимый во всем сознался. Поднялся Плевако.

– Господа присяжные заседатели! Дело ясное. Прокурор во всем совершенно прав. Все эти преступления подсудимый совершил и сам в них признался. О чем тут спорить? Но я обращаю ваше внимание вот на что. Перед вами сидит человек, который тридцать лет отпускал вам на исповеди грехи ваши. Теперь он ждет от вас: отпустите ли вы ему его грехи.

Священника оправдали.

Туфли сняла

Как-то Плевако защищал мужчину, которого проститутка обвинила в изнасиловании и пыталась получить с него значительную сумму якобы за нанесенную травму. Обстоятельства дела: истица утверждает, что ответчик завлек ее в гостиничный номер и там изнасиловал. Мужчина же заявляет, что все было по доброму согласию. Последнее слово за Федором Плевако.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.